

VLADIMIR KHAZAN

The Hebrew University of Jerusalem (Jerusalem, Israel)

<http://orcid.org/0000-0002-7937-5790>

Неизвестное письмо Евсея Шора Лейбу Яффе

NIEZNANY LIST JEWSIEJA SHORA DO LEIBA JAFFE

Streszczenie: Artykuł poświęcony jest wybitnej postaci rosyjsko-żydowskiej kultury, poecie, tłumaczowi, wydawcy i prominentowi syjonistycznemu, Leibowi Jaffe. Głównym przedmiotem zainteresowania autora jest niepublikowany list historyka filozofii i kultury, tłumacza oraz muzykologa, Jewsieja Shora, do Leiba Jaffe. Jaffe i Shor najprawdopodobniej poznali się w Rosji, ale ich bliższa relacja rozwinęła się po repatriacji obu do Palestyny: Jaffe w 1920 roku, a Shora pod koniec 1934 roku. List Shora, datowany na pierwszą połowę lat czterdziestych, porusza palący problem zadań duchowych i perspektyw rozwoju Uniwersytetu Hebrajskiego w Jerozolimie. List przede wszystkim odzwierciedla zagadnienia dotyczące kulturalnego kształtowania się państwa izraelskiego przed jego oficjalnym powstaniem.

Słowa kluczowe: Jewsiej Shor, Leib Jaffe, rosyjsko-żydowska kultura, Uniwersytet Hebrajski w Jerozolimie

UNKNOWN LETTER YEVSEY SHOR TO LEIB JAFFE

Summary: This article is dedicated to the outstanding figure of Russian-Jewish culture, poet, translator, publisher, and prominent Zionist, Leib Jaffe. The author's main focus is on an unpublished letter from the historian of philosophy and culture, translator, and musicologist, Yevsey Shor, to Leib Jaffe. Jaffe and Shor most likely met in Russia, but their closer relationship developed after both repatriated to Palestine: Jaffe in 1920 and Shor in the late 1934. Shor's letter, dated to the first half of the 1940s, addresses the pressing issue of the spiritual tasks and prospects for the development of the Hebrew University of Jerusalem. The letter primarily reflects questions about the cultural shaping of the Israeli state before its official establishment.

Keywords: Yevsey Shor, Leib Jaffe, Russian-Jewish culture, Hebrew University of Jerusalem

Имя Лейба Яффе, известного сионистского деятеля, поэта, переводчика, редактора, издателя, еврейского общественного деятеля, хотя и вовлечено в круг весьма небезынтересных научных исследований и публикаций архивных материалов¹, однако

¹ См. S. Kling, *Leib Jaffe*, in: R. Patai (ed.) *Herzl Year Book: Essays in Zionist History and Thought*, vol. VII, Herzl Press, New York 1971, p. 411–442; S. Kling, *Leib Jaffe, poeta y lider*, Versión castellana de Florinda F. de Goldberg, Congreso Judío Latinoamericano, Buenos Aires 1973; Л. Бернхардт, В.Ф. Ходасевич и современная еврейская поэзия, "Russian Literature" (Amsterdam) 1974, № 6, с. 21–31; М. Агурский, М. Шкловская, *Из литературного наследия: Горький и еврейский вопрос*, The Hebrew University of Jerusalem, The Central for Research and Documentation of East European Jewry, Jerusalem 1986, с. 238–41; Р. Тименчик, З. Копель-

до нынешнего времени его жизнь, личность и деятельность не стали еще предметом всестороннего и тщательного монографического изучения. По-видимому, не наступил тот момент благоприятной конъюнктуры, когда накопленный фактологический массив достигает критического уровня и переходит в иное, новое качество, мотивирующее потребность в работах аналитического толка и характера. Настоящая публикация также должна быть отнесена к «предварительной» стадии «собираания фактов» и подготовки к их обширно-контекстному и одновременно интенсивно-глубинному освещению, осмыслению и исследованию.

Лейб (Лев Борисович) Яффе (1875–1948) родился в семье Берки (Дойвбера) Яффе (Иоффе) и Хаи-Леи Мойше Фишелевны (урожд. Лапиной)². Получил традиционное еврейское образование (учился в знаменитой Воложинской иешиве), позднее изучал философию в Германии — в университетах Гейдельберга, Фрайбурга³ и Лейпцига. Воспитанный в сионистской атмосфере, он с юношеских лет связал свою жизнь с мечтой о возвращении еврейского народа на прародину, в Святую землю, и со временем стал одним из лидеров международного сионизма.

ман, Вячеслав Иванов и поэзия Х. Н. Бялика, «Новое литературное обозрение» 1995, № 14, с. 102–18; В. Ходасевич, *Из еврейских поэтов*, сост., вступ. статья и коммент. З. Копельман, Гешарим, Москва–Иерусалим 1998; Ф. Каплан, *Поколение пустыни: Москва — Вильно — Тель-Авив — Иерусалим*, сост. и подг. текста З. Копельман, Гешарим–Мосты культуры, Иерусалим–Москва 2017, с. 7–14; Б. Горовиц, *Письма Л.Б. Яффе к М.О. Гершензону*, «Вестник Еврейского университета в Москве» 1998, № 2 (18), с. 210–225; В. Horowitz, *Russian-Zionist Cultural Cooperation, 1916–18: Leib Jaffe and the Russian Intelligentsia*, “Jewish Social Studies” 2006, vol. 13, no. 1 (Autumn), p. 87–109; Б. Горовиц, В. Хазан, *Из истории русско-еврейских литературных отношений: Письма русских писателей к Л.Б. Яффе // Архив еврейской истории*, т. 2, Международный исследовательский центр российского и восточноевропейского еврейства, РОССПЭН, Москва 2005, с. 407–38; Э. Мазовецкая, *Поэзия на иврите в переводах русских писателей*, «Русская литература» 2003, № 2, с. 174–87; В. Хазан, *Два фрагмента на тему «Сионизм и русская культура»*, «Новое литературное обозрение» 2005, № 73, с. 100–108; А. Лавров, *Символисты и другие: Статьи. Разыскания. Публикации*, Новое литературное обозрение, Москва 2015, с. 516–535.

² Ряд ранних книг, написанных или редактируемых Лейбом Яффе (например, *Еврейские мотивы*, 1900; *Грядущее*, 1902 и др.) были изданы в гродненской типографии, основанной в 1879 г. Соломоном Фишелевичем Лапиным, его родным дядей, братом матери.

³ Ср. в воспоминаниях Марка Вишняка, относящихся ко времени обучения во Фрейбургском университете: «Изредка происходили и публичные доклады. Так доклад был прочитан Лейбочкой Яффе, потом и сионистом, погибшим при взрыве здания Еврейского агентства во время англо-еврейской гражданской войны. Я встречал его на семинаре у Риккерта. Яффе не упускал никогда случая в стихах и прозе пропагандировать сионистское решение еврейского вопроса. Он вызывал к себе всеобщую симпатию, как человек и как оратор, но единомышленников набирал немного. Сионизм не был в фаворе у еврейской молодежи того времени: его считали утопией и, в нынешних терминах, «эскапизмом» от стоявших на очереди социально-политических проблем. В своем большинстве эта молодежь встревоженно ждала исторических и даже мировых сдвигов». М. Вишняк, *Дань прошлому*, Изд-во им. Чехова, Нью-Йорк 1954, с. 84.

В отличие от многих политических фигур Яффе полагал, что культура должна играть центральную роль в теории и практике сионистского движения. Эта мысль объединяет его с целым поколением, сформированным на идеях и идеалах национально-культурного сионизма Ахад Ха-Ама (адресата, кстати сказать, одного из стихотворений Яффе, *Ha nerenutyeh*⁴). Наиболее яркие творческие фигуры этого поколения были воспитаны на представлении об интеллектуальном самосовершенствовании как высшей форме социального развития личности: европейское образование, знание иностранных языков, путешествия в западные страны и пр. стали привычными «номенклатурными» элементами их духовного портрета. Именно такой тип личности являл собой Лейб Яффе.

Этим сионистским духом были проникнуты многие социально-культурные проекты, за которые брался Яффе на протяжении своей жизни — как редактор или издатель, как стихотворец или переводчик, а порой как организатор целого переводческого коллектива, результатом деятельности которого явилось знакомство читателей одной языковой аудитории с плодами художественного творчества другой.

При изучении гигантской архивной коллекции Яффе, хранящейся в Central Zionist Archive (Jerusalem), в которой собраны документальные факты его «трудов и дней», более всего поражает персоналистский размах и диапазон его milieu — многочисленность и разнообразие известных деятелей, с кем он был знаком, сотрудничал, дружил, прятельствовал, состоял в переписке или хотя бы встречался. Дело даже не в самом их числовом количестве, а в том, что они как бы представляют разные слои и срезы политической, социальной, финансово-экономической и духовной жизни России, Европы, Палестины, да и всего мира в целом первой половины бурного 20 столетия — от Альберта Эйнштейна до Теодора Герцля, от Петра Кропоткина⁵ до Максима Горького, от Хаима Нахмана Бялика до Шауля Черниковского, от Вячеслава Иванова до Владислава Ходасевича, от Михаила Гершензона до Марка Шагала... — список можно длить и длить дальше.

Совсем в молодом возрасте (двадцати с небольшим лет) он участвовал в 1897 г. в первом сионистском конгрессе в Базеле и далее — «по списку везде» — во всех остальных конгрессах,

⁴ Л. Яффе, *Грядущее: Стихотворения*, Типогр. С. Лапин, Гродно 1902, с. 76–77.

⁵ В архиве Яффе сохранилась недатированная кропоткинская записка следующего содержания: «Очень рад буду вас принять — если только это не для интервью, — сегодня вечером после 7.30 или уже завтра вечером. П. Кропоткин» (CZA A 13/155).

исключая 13-й, когда находился в США по делам возглавляемого им Keren Hayesod (Учредительного еврейского фонда) — организации, собирающей финансовые средства для Израиля. В родном Гродно Яффе явился организатором молодежной группы Ховевей Цион («любящие Сион»; палестинофилы), а в 1906 г. принимал участие в 3-й Всероссийской конференции сионистов в Гельсингфорсе, на которой был избран членом ЦК сионистской организации от Вильны. В следующем, 1907 г., на сионистском конгрессе в Гааге, Яффе избирается членом Экзекутивы (Исполнительного комитета) и занимал этот пост до 1911 г. В 1915–1917 гг., вместе с журналистом и сионистским деятелем Александром Гольдштейном (1884–1949), издавал еженедельник «Еврейская жизнь».

Заметным эпизодом в жизни этого еженедельника и активного сближения русской и еврейской интеллигенции в идейной стратегии самого Яффе явилось празднование в 1916 году четвертьвекового юбилея творческой деятельности Хаима Нахмана Бялика (его стихотворение *Птичке* впервые появилось в печати в апреле 1891 г.). Это событие заняло достойное место в русско-еврейском литературном диалоге — как с точки зрения его исторической хроники, так и в широком телеологическом смысле: воспользовавшись им, Яффе решил продемонстрировать силу солидарности русской литературы с еврейским народом. С этой целью он обратился к видным русским писателям, относившимся с лояльностью и питавшим добрые чувства к евреям и еврейской культуре (Владимир Короленко, Вячеслав Иванов, Иван Бунин, Александр Федоров, Константин Бальмонт, Валерий Брюсов, Федор Сологуб, Юргис Балтрушайтис и др.), принять участие в готовящемся выпуске сдвоенного — юбилейного — номера «Еврейской жизни» (№ 14/15, 3 апреля)⁶. Наряду с ними в этом предприятии, разумеется, участвовали известные деятели еврейской культуры⁷.

Лишь тем, кто участвовал в двустороннем русско-еврейском литературном диалоге эпохи *fin de siècle* или наблюдал эти про-

⁶ Сам он, под инициалами Л.Я., написал открывающее этот выпуск вступительное слово 1891–1916, а также поместил несколько переводов из Бялика: *Приюти меня под крылышком. . . Да, погиб мой народ. . .*; ему же, по-видимому, принадлежит заметка *Пасха*.

⁷ Так, например, М. Гершензон, представленный в юбилейном «бяликовском» выпуске *Еврейской жизни* статьей *Ярмо и гений* (стлб. 13–15), сообщал родным 11 марта 1916 г.: «Я писал Вам недавно о Яффе, мамаша. Его журнал — «Еврейская жизнь» — собирается дать номер, посвященный Бялику, и Яффе просил меня написать что-нибудь для этого №; я и написал статейку. Поэзию Бялика я знаю по его книжке на жаргоне, которую привез из Одессы, по переводу Жаботинского и т.п.; да когда-то Дизенгоф читал мне и буквально переводил его стихи древнееврейские». М. Гершензон, *Избранное (в 4-х томах)*, т. 4, Университетская книга–Гешарим, Москва–Иерусалим 2004, с. 487.

цессы вплотную, дано было оценить тот культурный вклад, который связан с именем Яффе. Он был одним из архитекторов в строительстве отношений русской и еврейской творческой интеллигенции, автором нескольких крупных журнальных и книжных проектов на русском языке, в которых еврейская литература шла плечом к плечу с видными русскими писателями, выступавшими в качестве переводчиков: сборники *Урек Вавилонских* (1917), *Еврейская антология* (1918)⁸, к соредактированию которой он привлек Владислава Ходасевича (предисловие написал Михаил Гершензон)⁹, *Сафрут*, вышедшие в одноименном издательстве, которое он возглавлял (1917–1919)¹⁰. Однако далеко не все грани издательских инициатив Яффе получили научное освещение. Так, почти ничего неизвестно о московском издательстве Мерхавья, располагавшемся по адресу Солянка, 8 (там же, где и упомянутый выше еженедельник «Еврейская жизнь»). Одна из книг, выпущенных этим издательством, — коллективный сборник *При свете войны* (1916), в котором, кроме него самого, принимали участие Ехиель Членов, Михаил Гершензон, Соломон Гепштейн и Хаим Гринберг.

Деятельность Яффе как синтезатора русских и еврейских традиций и организатора практических шагов по реализации русско-еврейских культурных связей, безусловно, требует дальнейшего изучения. Эта деятельность содержала ярко выраженный призыв к депроvincialизации и интенсивной культурной европеизации. Нельзя при этом также забывать, что сам Яффе, писавший стихи на русском языке, хотя на исключительно еврейские темы, а также переводивший¹¹ на русский язык еврейских поэтов¹², идентифицировал русскую культуру

⁸ 2-е изд. — 1921; 3-е — 1922; первое издание вышло в Москве, два последних — в Берлине.

⁹ Более подробно об этом см.: З. Копельман, Вступительная статья, *Владислав Ходасевич. Из еврейских поэтов*, Гешарим, Москва–Иерусалим 1998. с. 13–29.

¹⁰ Всего увидело свет три сборника; четвертый, «синтетический», собранный из предыдущих, вышел в Берлине в издательстве С. Зальцмана в 1922 г. в, котором, как говорилось в одной из рецензий на него, под одной обложкой было собрано все «лучшее и наиболее ценное из выходящих в 1917–1918 гг. в Москве сборников *Сафрут*. Оно <издательство С.Д. Зальцмана> объединило и собрало в одном томе наиболее примечательные произведения этих сборников и выпустило на книжный рынок умную и красивую книгу». «Рассвет» (Париж), 1922, № 30, 5 ноября, с. 23.

¹¹ Частичные подборки его собственных поэтических опытов и переводов см. в книгах: Л. Яффе, *Грядущее: Стихотворения*, Типогр. С. Лапин, Гродно 1902; Л. Яффе, *Огни на высотах*, Zidu makslas un zinibu veicinās, Рига 1939.

¹² Отметим, что некоторые переводы из Хаима Нахмана Бялика, сделанные Яффе, стали довольно известными романсами: в частности, композитор Александр Крейн написал музыку на такие из них, как *Будь мне матерью*, *Навернулась слеза* (оба — 1917), *В душе моей* (1918). Имя Яффе-поэта промелькнуло в книге: В. Львов-Рогачевский, *Русско-еврейская литература*, ГИЗ, Москва 1922, с. 127–128; см. рецензию на нее Аркадия Горнфельда, в которой Яффе упомянут в менее комплиментарном контексте: А. Горнфельд, Б.И. Кауфман, И.А. Клейман (ред.), *Русское слово и еврейское*

как часть собственного духовного наследия европейски образованного еврея-маскила.

Когда над Россией, говоря словами поэта, «свобода взметнулась неистово» (Сергей Есенин) и 22 марта/4 апреля 1917 г. был издан декрет о равноправии евреев, имя Яффе числится в группе общественности, подписавшей знаменитое Открытое письмо тогдашнему министру юстиции Александру Керенскому, в котором выражена благодарность от имени всего российского еврейства.

В 1917 г. Яффе инициировал издание одноразового выпуска сионистской газеты *Еврейство и Палестина*, явившись ее редактором и одним из авторов; кроме него, в газете приняли участие Давид Шор, Леонид Пастернак, Исаак Найдич, Владислав Ходасевич (в качестве переводчика), Андрей Соболев, Самуил Маршак и др.

После смерти в 1918 г. Иехиеля Членова¹³ Яффе избирают секретарем сионистской организации Москвы. Покинув Россию в результате большевистского переворота, он в конце 1918 г. поселился в Вильно, где стал президентом сионистской организации Литвы и редактором идишской газеты *Letzte naves* (позднее — *Di yiddishe zeitung*). Популярность Яффе в Европе была такова, что когда в конце 1919 г. его арестовали, то переполох произошел даже в английском парламенте: известный политический деятель-консерватор и банкир Уильям Джордж Ормсби-Гор (W.G. Ormsby-Gore, 4th Baron Harlech, 1885–1964), подал запрос о судьбе главного сиониста Литвы.

Особого внимания заслуживает Яффе-поэт, хотя и сосредоточившийся на однородной тематике — воспевании родного Сиона, однако же нашедшего внутри этого одноглосья свои лирические коннотации и образные синтезы: он, как известно, явился автором двух поэтических сборников (*Грядущее*, 1902 и *Огни на высотах*, 1939), а также большого количества стихотворений, разбросанных в еврейской периодической печати. Менее известно, что стихи Яффе были переведены на английский язык и изданы отдельной книжкой под названием *I Sang My Song of Zion*¹⁴.

творчество // Еврейский альманах: Художественный и литературно-критический сборник, Петроград; Москва 1923, с. 184.

¹³ См. очерки Яффе, посвященные его памяти: Л. Яффе, *Членов-вождь*, «Еврейская мысль» (Одесса) 1919, № 3, стлб. 3–5 (к 1–й годовщине смерти); L. Yaffe, *Tkufot, Masada*, Tel Aviv 1948, с. 216–220 (написан в 1921 г., к 3–х летней годовщине смерти).

¹⁴ L. Jaffe, *I Sang My Song of Zion: Poems*, transl. by Silvia Satten, Palestine Publishing Co, Tel Aviv 1936.

С отъездом в Палестину в 1919 г. Яффе как бы прекратил свое существование в русском культурном пространстве. Основной фокус его деятельности естественным образом был переключен исключительно на палестинские проблемы: главный редактор газеты «Ha'aretz» (1921–1922), а затем, с 1926 г. и до своих последних дней, занимал должность директора упоминавшегося выше Иерусалимского отделения Keren Hayesod и был его миссионером-посланником в США, Мексике, Южной Африке, Польше, странах Балтии и пр. Следует, однако, отметить, что потребность в поэтическом слове и тогда в нем не угасала, по крайней мере, в ипостаси переводчика, в том числе как медиатора между русской литературой и ивритским читателем. Так, например, в «Ha'aretz» был помещен его перевод на иврит стихотворения Анны Ахматовой *Lakhtza et yadeha, lutot be tzeif...* (*Сжала руки по темной вуалью...*)¹⁵; ср. в письме Яффе Гершензону из Иерусалима в Москву (10 ноября 1922):

Не можете ли сообщить мне адрес Анны Ахматовой. Мы доньше внимательно следим за русской литературой, поскольку она нам доступна¹⁶.

Именно в роли эмиссара Земли Израиля, многократно объезжавшего состоятельных соплеменников из разных стран для сбора средств в пользу будущего еврейского государства, Яффе был знаком с крупнейшими деятелями мировой истории, своими современниками, Альбертом Эйнштейном, например. В одном из писем, обращенным лично к нему, но, в общем-то, носящим далеко не личный характер, выдающийся физик писал¹⁷:

Дорогой г. Яффе!

Вы делаете еще одну попытку привлечь еврейство новых государств Восточной Европы к активному участию в Керен-Гаесод. Мои лучшие пожелания сопутствуют Вашей работе.

Нет сомнения, что заселение Палестины именно в ближайшие годы зависит от ускоренного темпа развития сборов на Керен-Гаесод. Успех всего дела покоится на способностях и выдержке наших пионеров. Наши рабочие в Палестине имеют мужество колонизовать девственную землю, и они до сих пор продержались на непривычном климате, в нездоровых местно-

¹⁵ L.Y. <Leyb Yaffe>, *Lakhtza et yadeha, lutot be tzeif...* <*Сжала руки по темной вуалью...*>, «Ha'aretz» (Jerusalem), no. 487, February 11, p. 3 (Hebrew).

¹⁶ Б. Горовиц, *Письма Л.Б. Яффе к М.О. Гершензону*, «Вестник Еврейского университета в Москве» 1998, № 2 (18), с. 221.

¹⁷ Мы не знаем, кому принадлежал перевод этого письма с немецкого на русский язык, есть известные сомнения в том, что самому Яффе: в нем заметны некоторые шероховатые «евреизмы», выдающие не безукоризненное знание переводчиком русского языка.

стях. Этих людей мы не смеем оставить без помощи. Мы должны поддерживать их мужество и их работоспособность, создав в ближайшем будущем возможность колонизации и оздоровления страны с достаточными средствами. Керен-Гаесод имеет заботиться о том, чтобы на приобретенной Национальным Фондом земле возникли цветущие и здоровые поселения.

На ближайшие годы необходима концентрация всех сил для того, чтобы в связи с особенно благоприятной теперь для дела строительства политической конъюнктурой создана была здоровая хозяйственная основа. Такую основу мы усматриваем в здоровом сплошном еврейском поселении, в покаявшемся на личном труде земледелии, в укреплении трудящихся элементов.

Только соответственный человеческий материал может преодолеть все трудности. В этой борьбе эти люди должны иметь нужную опору в реальном интересе еврейства всего мира к Керен-Гаесоду.

Я надеюсь, что Вам удастся убедить широкие круги еврейства Восточной Европы, что в настоящий момент все «добрые чувства» в отношении Палестины лишь тогда имеют какую-либо ценность, если они найдут свое выражение в самообожении для строительства страны.

Мои лучшие пожелания Вашей работе.

Преданный Вам

А. Эйнштейн¹⁸

11 марта 1948 г. Яффе погиб при взрыве бомбы, подложенной арабскими террористами в здание иерусалимского Еврейского агентства.

Из довольно обильного количества архивных материалов, не введенных в научный оборот и остающихся неизвестными для тех, кто интересуется биографией Яффе и шире — тем, как сложились в Палестине судьбы евреев, выходцев из России, мы выбрали письмо к нему историка философии, культуролога, переводчика, художественного критика, музыканта и музыкального педагога Евсея Давидовича Шора (1891–1974). О Шоре накоплена к сегодняшнему дню целая научная библиотека¹⁹.

¹⁸ «Новая Палестина: Однодневный бюллетень Центрального Комитета Керен-Гаесода в Латвии» (Рига) 1925, 21 ноября, с. 1.

¹⁹ См. Д. Сегал, Вячеслав Иванов и семья Шор (по материалам рукописного отдела Национальной и Университетской Библиотеки в Иерусалиме) // *Cahiers de monde russe*, т. XXXV (1–2), январь–июнь, 1994, с. 331–352; Д. Сегал, «Пропавшие европейцы»: ассимилированная еврейская интеллигенция в XX веке, «Вестник Еврейского университета» 1999, № 1 (19), с. 120–158; Д. Сегал и Н. Сегал, *Начало эмиграции: переписка Е.Д. Шора с Ф.А. Степуном и Вячеславом Ивановым* // С. Аверинцев, Р. Циглер (ред.), Вячеслав Иванов и его время: Материалы VII Международного симпозиума, Peter Lang, Вена 1998, с. 457–545; Н. Сегал-Рудник, *Еврейство, музыка, революция: Д.С. Шор, "Russica Romana"* 2006, vol. XIII, с. 87–113; Н. Сегал (Рудник), *О переписке Н.А. Бердяева с Е.Д. Шором (1927–1946)* // *Сборник 'Вехи' в контексте русской культуры*, Наука, Москва 2007, с. 410–422; Д. Сегал, Н. Сегал (Рудник), «Ну, а по существу я Ваш неоплаченный должник»: Фрагменты переписки В.И. Иванова с Е.Д. Шором, «Символ: Журнал христианской культуры, основанный Славянской библиотекой в Париже» 2008, № 53/54, с. 338–402; Н. Сегал (Рудник), Д. Сегал, О.И. Ресневич-Синьорелли и Е.Д. Шор в работе над книгой Элеонора Дузе, "Archivio russo-italiano", 2009, vol. V: Russi in Italia, с. 325–343; Д. Сегал, Вячеслав Иванов и «Габима»: привет через десятилетия // Вячеслав Иванов: Исследования и материалы, вып. 1, Изд-во Пушкинского Дома, Санкт-Петербург 2010, с. 712–758; Д. Сегал, Н. Сегал (Рудник), «Я же знаю, ка-

Однако, как это зачастую бывает, у крупных и подлинных интеллектуалов, масштаб духовной жизни Шора оказался поистине неисчерпаемым. Он прибыл в Палестину значительно позже Яффе, бежав в 1933 г. из нацистской Германии, в которой жил с лета 1922 г., будучи отправленным туда в командировку российской Государственной Академией Художественных Наук (ГАХН). До Палестины Шор добрался только в конце 1934 г., сделав до этого многомесячную остановку в Италии. Выросший на высших культурных и художественных ценностях и приученный жить «не хлебом единым», Шор искал в Палестине не только укрытие от мировой опасности фашизма и коммунизма, но и ту родную и сокровенную культурную почву, в которую можно было бы врасти, не ломая своей сущности и не изменяя своей духовной природы. В лице Яффе, несмотря

кой Вы духовный режиссер!»: Переписка О.И. Ресневич-Синьорелли и Е.Д. Шора, "Archivio russo-italiano" 2012, vol. IX: O'ga Resnevič Signorelli e l'emigrazione Russia: Corrispondeze, vol. II, с. 365–470; Н. Сегал (Рудник), Переписка И.В. Жолтовского и Е.Д. Шора 1923–1925 гг. как документ пост Серебряного века // Диалог культур: «Итальянский текст» в русской литературе и «русский текст» в итальянской литературе: Материалы международн. научн. конф. 9–11 июня 2011 г. (Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН), Инфотех, Москва 2013, с. 53–63; Н. Сегал-Рудник, Вячеслав Иванов и Евсей Шор: русская мысль в европейском интеллектуальном пространстве (по материалам фонда В. Иванова в Институте рукописей Национальной библиотеки Израиля // Российское научное зарубежье: Люди, труды, институции, архивы: Сборник научных статей, Институт российской истории РАН, Москва 2016, с. 346–69; Н. Сегал-Рудник, Д. Сегал, Vita Nova Verlag: Рудольф Рёсслер и его издательские планы // Издательское дело российского зарубежья (XIX–XX вв.), Институт российской истории РАН, Москва 2017, с. 136–49; Н. Сегал-Рудник, Параллельные пути: РАХН и Баухауз, 1922–1923 (Василий Кандицкий и Евсей Шор) // Леонид Пастернак, Василий Кандицкий, Исаак Бабель, Исайя Берлин и другие... (серия: Русская история и культура в архивах Израиля, кн. III), Studio Click Ltd, Jerusalem 2023, с. 150–240; V. Ivanov, Dichtung und Briefwechsel aus dem deutschsprachigen Nachlass, Hrsg. von Michael Wachtel, Liber Verlag, Mainz 1995; S. Reichelt, Nikolaj A. Berdjajev in Deutschland 1920–1950: Eine rezeptionshistorische Studie, Leipziger Universitätsverlag, Leipzig 1999; Ю. Матвеева, Д.С. Шор: Из истории создания Института музыкального образования и воспитания в Палестине // Между Востоком и Западом: Евреи в русской и европейской культуре, Таллинский педагогический университет, Еврейский университет в Иерусалиме, Таллин 2000, с. 279–94; Д. Шор. Воспоминания, сост. Ю.Матвеева, Мосты культуры, Гешарим, Иерусалим, Москва 2001; В. Янцен, Диалог немецких и русских религиозных мыслителей: 'Orient und Occiden' (1929–1934), 'Neue Folge' (1936) // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2003 год, Модест Колеров, Москва 2004, с. 611–640; В. Янцен, Эпизод из истории связей Э. Гуссерля и М. Хайдеггера с русской мыслью (1931)" // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2003 год, Модест Колеров, Москва 2004, с. 544–554; В. Янцен, Д.И. Чижевский, Е.Д. Шор и Г.Г. Шпет; Приложение 3. Шор Е.Д. Письма Г.Г. Шпету и неизвестному парижскому корреспонденту // Густав Шпет и современная философия гуманитарного знания, Языки славянских культур, Москва 2006, с. 357–412; В. Хазан и И. Ильина, Исцеление для неизлечимых: Эпистолярный диалог Льва Шестова и Макса Эйттингера, Водолей, Москва 2014; V. Khazan and V. Janzen, Russian Philosophy in Exile and Eretz Israel, vol. I, part 1: Nikolai Berdyaev and Yehoshua Shor: A Correspondence between Two Corners (1927–1946), The Hebrew University of Jerusalem, Jerusalem 2019; V. Khazan and V. Janzen, Russian Philosophy in Exile and Eretz Israel, vol. I, part 2: «The Marvelous Land of Palestine»: Around Lev Shestov's Visit to Eretz Israel in 1936, The Hebrew University of Jerusalem, Jerusalem 2021; См. также блок материалов о Шоре в книге В. Хазан, От Шолом-Алейхема до Ивана Бунина (серия: Русская история и культура в архивах Израиля, кн. I), Jerusalem: Studio Click Ltd., Jerusalem 2022.

на значительную разницу в возрасте, он нашел конгениального себе собеседника и того редкого сионистского лидера, для кого вопросы культурного строительства «национального дома» были ничуть не менее важными и острыми, нежели политические и экономические проблемы «государства в пути». По-видимому, именно на этой почве совпадения во взглядах возник их прочный человеческий и профессиональный контакт, несмотря на все решительное несходство биографий, социальной среды, воспитания и характера занятий, которые сформировали каждого из них — провинциальный быт и сионистская деятельность Яффе имела мало общего с московским укладом жизни сына известного в России музыканта, а позднее, в ранние годы советской власти, культурного деятеля, увлеченного революционной ломкой традиционных форм в искусстве градостроительства и созданием архитектуры новой жизни. Впрочем, отличительная сторона между ними, на самом деле, имелась, и она-то и определила полемичность письма Шора к Яффе: в противовес прагматическому требованию, с которым последним подходил к работе Еврейского университета в Иерусалиме, Шор выдвигал силу «отвлеченной» истины и такое отношение к его деятельности которое не регламентируется требованиями сиюминутной рациональной пользы. Этот выразительный эпизод дает, как кажется, довольно красноречивое представление о том, что в Палестине и в трагические дни высокие темы не уходили с повестки дня творческой интеллигенции, и музы, как могли, сопротивлялись грохоту пушек.

Письмо Шора приводится по 2-му машинописному экземпляру, хранящемуся в David & Jehoshua Shor Coll., Department of Manuscripts and Rare Books of the National Library of Israel (Jerusalem). Arc 4° 1521/32.

Е.Д. Шор Кирьят-Авода, 22 апреля <19>44 года

Дорогой Лев Борисович,

Вы выразили желание, чтобы я набросал на бумаге мысли, высказанные мною в нашей краткой беседе, посвященной Ерусалимскому <sic> университету. Тема эта большая и глубокая, и в краткой записке ее, конечно, не исчерпать. Все же я постараюсь в общих чертах наметить мои взгляды — в надежде, что этим не ограничится наш обмен мнений по этому вопросу, что наша беседа — беседа двух людей с одинако-

вой серьезностью, и с одинаковым чувством ответственности, и с одинаковой тревогой за дальнейшую судьбу нашего народа, но с различных сторон подходящих к этому, быть может, центральному вопросу нашего национального существования: Вы — от богатого и разностороннего творческо-практического жизненного опыта, я — от опыта научного, философского и художественного, — что эта беседа наша будет продолжаться в наших дальнейших встречах и что, быть может, она приведет нас, в той или другой форме, к совместной работе в области культуры и искусства на благо нашего несчастного, трагического народа.

С большим интересом прослушал я Ваш доклад о том, как Вы представляете себе общее направление деятельности Ерусалимского университета. Вы совершенно правильно почувствовали основной недостаток его работы — отрыв от жизни, и высказали ряд, целый ряд верных мыслей и метких наблюдений. Мои слова были не возражением Вам, но сначала, до знакомства с Вашим докладом, попыткой краткого формулирования исторической роли университета вообще и исторического призвания нашего университета; потом же, после знакомства с Вашим докладом, — попыткой формулирования основной трудности и внутренних опасностей научно-исследовательской работы.

Для того, чтобы со всей ясностью выразить мою точку зрения на задачи и пути Ерусалимского университета, мне надо было дать прежде всего краткий очерк исторических судеб европейских университетов, их роли в истории европейской культуры и жизни и тех причин, которые привели их в настоящее время к состоянию глубокого кризиса. Однако даже самый беглый исторический очерк завел бы меня слишком далеко и увел бы от непосредственного ответа на Ваш доклад. Этот очерк я оставляю до другого раза — другой беседы или письма. Сегодня же я ограничусь только тем, что имеет непосредственное отношение к Вашему докладу.

Начиная с 19-го столетия университеты все определеннее и ярче обнаруживают свою двойную природу, которая связана с двойной задачей и двойным призванием его. Духовное руководство жизнью и культурой, с одной стороны, и научное исследование основ природы и жизни, с другой, — таковы две задачи, стоящие перед университетом и находящие свое выражение в двойственности его внутренней структуры. Науки о культуре

и науки о природе — на эти два отдела распадается теперь каждый университет, и каждый из этих отделов имеет свою идею, свою задачу, свой метод исследования и свой путь. И если эта двойственность не чувствуется как внутренняя борьба, то только потому, что науки о культуре находятся в настоящее время в состоянии глубокого кризиса и в силу этого поневоле должны были бы уступить руководящее положение наукам о природе.

Когда мы с Вами начали нашу беседу об университете, Вы имели в виду его естественно-научное, я же — его историко-филологическое отделение. Поэтому Вы требуете от него, чтобы он взял на себя обслуживание нужд реальной действительности, я же ожидаю от него или, вернее, хотел бы ожидать, чтобы в эпоху распада религиозной веры и разложения религиозного мировоззрения он взял бы на себя духовное водительство нашей жизнью и стал бы воспитывать в своих стенах будущих духовных вождей нашего народа.

Я думаю, что каждый из нас готов признать справедливость требований другого, поскольку требования эти у Вас и у меня относятся к различным областям деятельности этого учреждения и к различным путям его работы. Оставляя до другой беседы вопросы и проблемы, стоящие перед Ерусалимским университетом как руководящим духовным центром еврейского народа, я перехожу к проблеме, затронутой в Вашем докладе и связанной с университетом как центром научно-исследовательской деятельности.

Вы совершенно правы, что университет не может и не должен оставаться в стороне от нашей действительности. Вы совершенно правы, что современная жизнь, политическая, социальная, экономическая, сельскохозяйственная, промышленная и всякая другая, целиком базируется на научной основе (достаточно вспомнить, что победа в нынешней войне может явиться результатом только самой интенсивной научной работы, которая проникает все сферы подготовки и ведения войны); Вы совершенно правы, что только усиленная научная разработка вопросов современной хозяйственной и политической конъюнктуры и только усиленное научно-исследовательское творчество новых и усовершенствованных методов работы во всех областях хозяйственной жизни может дать нашему народу возможность утвердить свое место в мире после окончания войны. Вопрос заключается лишь в том, как эту работу организовать и как соединить ее с работой чисто научной.

Научная работа живет и движется пафосом чистого те-

оретического исследования. От Галилея и Кеплера до Эйнштейна все гениальные ученые, творцы науки, стремились к обретению, расширению и углублению научной истины. Истина, а не ее польза, была движущей и вдохновляющей силой их жизни и работы. И только потому, что они стремились к «отвлеченной» истине, результаты их работы могли быть практически использованы <чтобы> послужить основанием перестройки всей современной культуры на научной базе.

В этом заключается особенность научного исследования: техника как практическое приложение науки могла родиться только потому, что была плеяда ученых, которые не думали о практике; и стоит только иссякнуть этому чистому научному интересу, как остановиться развитие науки, и техника, владычица современной жизни, перестанет идти вперед.

Итак, научная работа постоянно находится перед лицом двойной опасности: 1) опасности подчинения практическим требованиям жизни и утери пафоса чистого, бескорыстного исследования, без которого невозможен прогресс в науке, и 2) опасности отрыва от жизни, потеря связи с сознанием своего времени, без которой невозможно реальное существование научных учреждений и плодотворная организация научных учреждений. Каким же образом эти опасности избежать и как обеспечить связь между чистым научным исследованием и между реальными потребностями национальной жизни?

Я думаю, что университет как таковой должен стоять под знаком свободного исследования. Та же работа его, которая должна отвечать на практические потребности нашей национальной жизни, должна быть локализована в специальных научно-исследовательских институтах, связанных с университетом, но имеющих свои особые задания и свой бюджет.

Таковой представляется мне организация университета, в рамках которой возможно примирить эти, казалось бы, противоречивые стремления: свободу теоретического исследования и связь с национальной жизнью. Необходимо только, что<бы> жизнь, то есть сельское хозяйство, промышленность, транспорт и т.п., и т.п., ставила бы университету ясные и определенные задачи и сделалась бы одним из важных факторов расширения и углубления научно-исследовательской работы и чистой, и прикладной.

В заключение еще несколько слов к некоторым формулировкам доклада. Быть может, не следует ссылаться на Герма-

нию и на немцев как на образец организации национальной науки. Если эта «идеальная» организация науки и мобилизация ее для нужд национальной жизни оказывается связанной с таким озверением человека, если возможна эта связь между высоким уровнем науки и новым варварством, то не слишком ли дорогой ценой покупается эта наука и является ли она вообще идеалом, которому надо подражать? Как бы ни ответить на этот вопрос, он невольно ставится всякий раз, как немецкая наука и жизнь ставятся достойным подражания образцом, и потому мне кажется, осторожнее говорить не о немецкой науке, а о науке вообще и ее роли в современной жизни. К тому же в Америке в настоящее время наука играет не меньшую роль, чем в Германии, в деле организации хозяйства и промышленности и в деле подготовки войны и победы.

Вот, дорогой Лев Борисович, вкратце ответ на Ваш вопрос. Жду продолжения нашей беседы.

С сердечным приветом
<Е. Шор>

Нам неизвестен ответ Яффе на это письмо. Рискнем предположить, что, если он был (а возможность того, что его могло не быть, мы полностью отвергаем), то должен был носить характер не поспешного и поверхностного примирения двух разных подходов к миссии университетского образования, а в приложении к конкретным историческим обстоятельствам — строительства науки и культуры, опираясь на духовный опыт и традиции одного из самых древних народов на земле, однако, с другой стороны, как бы начиная все с самого начала, с зародышевого, неразвитого состояния, в стране, в которой отсутствовали многие необходимые для этого условия, и самое первое и главное — еще не обретшей собственной независимости.

Библиография

- Агурский М., Шкловская М., *Из литературного наследия: Горький и еврейский вопрос*, The Hebrew University of Jerusalem, The Central for Research and Documentation of East European Jewry, Jerusalem 1986.
- Ахад-Гаам, *Избранные сочинения*, т. 1. Сафрут, Москва 1919.
- Ахад-Гаам, *Избранные статьи*, пер. Х. Гринберга, Восток, Петроград 1916.
- Бернхардт Л., В.Ф. Ходасевич и современная еврейская поэзия, "Russian Literature" (Amsterdam) 1974, № 6, с. 21–31.
- Вишняк М., *Дань прошлому*, Изд-во им. Чехова, Нью-Йорк 1954.

- Гершензон М., *Избранное (в 4-х томах)*, т. 4, Университетская книга, Гешарим, Москва, Иерусалим 2004.
- Горнфельд А., *Русское слово и еврейское творчество* // Б.И. Кауфман, И.А. Клейман (ред.), *Еврейский альманах: Художественный и литературно-критический сборник*, Петроград, Москва 1923.
- Горовиц Б., Хазан В., *Из истории русско-еврейских литературных отношений: Письма русских писателей к Л.Б. Яффе* // *Архив еврейской истории*, т. 2, Международный исследовательский центр российского и восточноевропейского еврейства, РОССПЭН, Москва 2005.
- Горовиц Б., Письма Л.Б., Яффе к М.О. Гершензону, «Вестник Еврейского университета в Москве» 1998, № 2 (18), с. 210–225.
- Гурфинкель М., *Новые мотивы еврейской лирики*, «Еврейская мысль» (Одесса), № 19, 11 (24) сентября, стлб. 26–8; № 21, 26 сентября (9 октября), стлб. 17–19.
- Еврейская антология: Сборник молодой еврейской поэзии*, под ред. В.Ф. Ходасевича и Л.Б. Яффе, Сафрут, Москва 1918.
- Кандинский В., *О духовном в искусстве: Полное критическое издание с дополнениями и другими текстами о науке об искусстве: в 2 томах*, сост., статьи и коммент. Н.П. Подземская, БуксМАрт, Москва 2019.
- Каплан Ф., *Поколение пустыни: Москва — Вильно — Тель-Авив — Иерусалим*, сост. и подг. текста З. Копельман, Гешарим, Мосты культуры, Иерусалим, Москва 2017.
- Копельман З., Вступительная статья, *Владислав Ходасевич. Из еврейских поэтов*, Гешарим, Москва, Иерусалим 1998, с. 13–29.
- Лавров А., *Символисты и другие: Статьи. Разыскания. Публикации*, Новое литературное обозрение, Москва 2015.
- Львов-Рогачевский В., *Русско-еврейская литература*, ГИЗ, Москва 1922.
- Мазовецкая Э., *Поэзия на иврите в переводах русских писателей*, «Русская литература» 2003, № 2, с. 174–87.
- Матвеева Ю., Д.С. Шор: *Из истории создания Института музыкального образования и воспитания в Палестине* // *Между Востоком и Западом: Евреи в русской и европейской культуре*, Таллинский педагогический университет, Еврейский университет в Иерусалиме, Таллин 2000.
- Плотников Н. и Подземская Н., *Искусство как язык — языки искусства: Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920–х годов*, Новое литературное обозрение, Москва 2017.
- Сегал (Рудник) Н. и Сегал Д., О.И. Ресневич-Синьорелли и Е.Д. Шор в работе над книгой 'Элеонора Дузе', "Archivio russo-italiano" 2009, vol. V: Russi in Italia, с. 325–343.
- Сегал (Рудник) Н., *О переписке Н.А. Бердяева с Е.Д. Шором (1927–1946)* // *Сборник 'Вехи' в контексте русской культуры*, Наука, Москва 2007.
- Сегал (Рудник) Н., *Переписка И.В. Жолтовского и Е.Д. Шора 1923–1925 гг. как документ пост Серебряного века* // *Диалог культур: «Итальянский текст» в русской литературе и «русский текст» в итальянской литературе: Материалы междунаrodn. научн. конф. 9–11 июня 2011 г. (Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН)*, Инфотех, Москва 2013.
- Сегал Д. и Сегал (Рудник) Н., «Ну, а по существу я Ваш неоплаченный должник»: *Фрагменты переписки В.И. Иванова с Е.Д. Шором*, «Символ: Журнал христианской культуры, основанный Славянской библиотекой в Париже» 2008, № 53/54, с. 338–402.
- Сегал Д. и Сегал (Рудник) Н., «Я же знаю, какой Вы духовный режиссер!»: *Переписка О.И. Ресневич-Синьорелли и Е.Д. Шора*, "Archivio russo-italiano" 2012, vol. IX: *Ol'ga Resnevič Signorelli e l'emigrazione Russia: Corrispondeze*, vol. II, с. 365–470.
- Сегал Д. и Сегал Н., *Начало эмиграции: переписка Е.Д. Шора с Ф.А. Степуном*

- и Вячеславом Ивановым // Вячеслав Иванов и его время: Материалы VII Международного симпозиума, ред. С. Аверинцев, Р. Циглер, Peter Lang, Вена 1998.
- Сегал Д., «Пропащие европейцы»: ассимилированная еврейская интеллигенция в XX веке, «Вестник Еврейского университета» 1999, № 1 (19), с. 120–158.
- Сегал Д., Вячеслав Иванов и семья Шор (по материалам рукописного отдела Национальной и Университетской библиотеки в Иерусалиме) // *Cahiers de monde russe*, т. XXXV (1–2), январь–июнь, 1994.
- Сегал, Д., Вячеслав Иванов и «Габима»: привет через десятилетия // Вячеслав Иванов: Исследования и материалы, вып. 1, Изд-во Пушкинского Дома, Санкт-Петербург 2010.
- Сегал-Рудник Н. и Сегал Д., *Vita Nova Verlag: Рудольф Рёсслер и его издательские планы* // Издательское дело российского зарубежья (XIX–XX вв.), Институт российской истории РАН, Москва 2017.
- Сегал-Рудник Н., *Еврейство, музыка, революция: Д.С. Шор, "Russica Romana"* 2006, vol. XIII, с. 87–113.
- Сегал-Рудник Н., *Параллельные пути: РАХН и Баухауз, 1922–1923 (Василий Кандинский и Евсей Шор)* // Леонид Пастернак, Василий Кандинский, Исаак Бабель, Исайя Берлин и другие... (серия: Русская история и культура в архивах Израиля, кн. III), Studio Click Ltd, Jerusalem 2023.
- Сегал-Рудник, Н., Вячеслав Иванов и Евсей Шор: русская мысль в европейском интеллектуальном пространстве (по материалам фонда В. Иванова в Институте рукописей Национальной библиотеки Израиля) // *Российское научное зарубежье: Люди, труды, институции, архивы: Сборник научных статей*, Институт российской истории РАН, Москва 2016.
- Тименчик Р. и Копельман З., Вячеслав Иванов и поэзия Х. Н. Бялика, «Новое литературное обозрение» 1995, № 14, с. 102–18.
- Хазан В. Два фрагмента на тему «Сионизм и русская культура», «Новое литературное обозрение» 2005, № 73, с. 100–108.
- Хазан В. и Ильина И., *Исцеление для неизлечимых: Эпистолярный диалог Льва Шестова и Макса Эйттингера*, Водолей, Москва 2014.
- Хазан В. (сост.), «...Еврейская Палестина нужна, б<ыть> м<ожет>, всему миру, ждущему новое слово» (Три историко-культурных сюжета на тему 'Палестина/Израиль в европейском/мировом контексте') // Семантизация — Концептуализация — Смысл: Сборник в честь 80-летия Профессора Ежи Фарыно, Instytut Kultury Regionalnej i Badań Literackich im. Franciszka Karpińskiego, Siedlce 2021, с. 501–546.
- Хазан В., *О некоторых псевдонимах деятелей эмигрантской русско-еврейской печати (парижские еженедельники «Еврейская трибуна» и «Рассвет»)* // Псевдонимы русского зарубежья: Материалы и исследования, ред. М. Шрубы и О. Коростелева, Новое литературное обозрение, Москва 2016.
- Хазан В., *От Шолом-Алейхема до Ивана Бунина* (серия: Русская история и культура в архивах Израиля, кн. I), Jerusalem: Studio Click Ltd., Jerusalem 2022.
- Шор Д., *Воспоминания*, сост. Юлия Матвеева, Мосты культуры, Гешарим, Москва, Иерусалим 2001.
- Янцен В., Д.И. Чижевский, Е.Д. Шор и Г.Г. Шпет; Приложение 3. Шор Е.Д. Письма Г.Г. Шпету и неизвестному парижскому корреспонденту // *Густав Шпет и современная философия гуманитарного знания, Языки славянских культур*, Москва 2006, с. 357–412.
- Янцен В., *Диалог немецких и русских религиозных мыслителей: 'Orient und Occiden' (1929– 1934), 'Neue Folge' (1936)* // *Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2003 год*, Модест Колеров, Москва 2004, с. 611–640.

- Янцен В., *Эпизод из истории связей Э. Гуссерля и М. Хайдеггера с русской мыслью (1931) // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2003 год*, Модест Колеров, Москва 2004, с. 544–554.
- Яффе Л. *Огни на высотах*, Zidu makslas un zinibu veicinas, Рига 1939.
- Яффе Л., *Членов-вождь*, «Еврейская мысль» (Одесса) 1919, № 3, стлб. 3–5.
- Яффе Л., *В эти дни // При свете войны*, Мерхавья, Москва 1916, с. 19–25.
- Яффе Л., *Грядущее: Стихотворения*, Типогр. С. Лапин, Гродно 1902.
- Яффе Л., *Записки Давидова дома: Исторические рассказы (по Реккендорфу и Фридбергу)*, Изд. командитного товарищества «Издательство Ахиасаф», Варшава 1897.
- Яффе Л. (ред), *Еврейские мотивы: Сборник сионистских стихотворений*, Изд. Бецалеля Яффе, Гродно 1900 (2- изд. — 1902).
- Яффе Л. (сост.), *У рек Вавилонских: Национально-еврейская лирика в мировой поэзии*, Сафрут, Москва 1917.
- Horowitz B., *Russian-Zionist Cultural Cooperation, 1916–18: Leib Jaffe and the Russian Intelligentsia*, “Jewish Social Studies” 2006, vol. 13, no. 1 (Autumn), p. 87–109.
- Jaffe L., *I Sang My Song of Zion: Poems*, transl. by Silvia Satten, Palestine Publishing Co, Tel Aviv 1936.
- Khazan V. and Janzen V., *Russian Philosophy in Exile and Eretz Israel, vol. I, part 1: Nikolai Berdyaev and Yehoshua Shor: A Correspondence between Two Corners (1927–1946)*, The Hebrew University of Jerusalem, Jerusalem 2019.
- Khazan V. and Janzen V., *Russian Philosophy in Exile and Eretz Israel, vol. I, part 2: «The Marvelous Land of Palestine»: Around Lev Shestov’s Visit to Eretz Israel in 1936*, The Hebrew University of Jerusalem, Jerusalem 2021.
- Kling S., *Leib Jaffe // Herzl Year Book: Essays in Zionist History and Thought*, vol. VII, ed. by R. Patai, Herzl Press, New York 1971, p. 411–42.
- Kling S., *Leib Jaffe, poeta y lider*, Versión castellana de Florinda F. de Goldberg, Congreso Judío Latinoamericano, Buenos Aires 1973.
- Reichelt S., *Nikolaj A. Berdjaev in Deutschland 1920–1950: Eine rezeptionshistorische Studie*, Leipziger Universitätsverlag, Leipzig 1999.
- Ivanov V., *Dichtung und Briefwechsel aus dem deutschsprachigen Nachlass*, Hrsg. von Michael Wachtel, Liber Verlag, Mainz 1995.
- Yaffe L., *Tkufot <Времена>*, Masada, Tel Aviv 1948, p. 216–220 (Hebrew).